

Поток воды был очень бурным, водоем был мутным, и различные сломанные деревья и обломки были снесены вниз, превратив воду в поле Сюйлуо. Чэн Цзя выпил несколько глотков воды, и чем больше он пытался всплыть, тем больше погружался в панику. Предметы в воде били его еще сильнее.

Я не ожидал, что Чэн Цзя будет похоронен здесь. Чэн Цзя просто расслабился и смотрел, как свет исчезает, но ему казалось, что он видит перед собой лицо человека.

Неужели это она вспомнила в этот момент? Чэн Цзя немного расстроился, а затем почувствовал приближение теплого предмета, который на одном дыхании прошел сквозь мягкость и свирепость, позволив ему вернуться живым из удушающего края.

Вытащив Чэн Цзя из воды, Линь Цинъюй крикнул Янь Сану, который шел рядом на берегу: "Возьми веревку". Затем он подтолкнул Чэн Цзя вверх.

Янь Сань уже свернул петлю в руке. Увидев, что тело Чэн Цзя видно, он точно бросил петлю, поймал его, сильно поднял, оттянул назад и бросил на берег, потянул за руку и развязал. Веревка продолжала преследовать.

Чэн Цзяму посмотрел на Линь Цинъюй, который снова нырнул в воду, то погружаясь, то всплывая в реке, как большая рыба.

Ван Сюаньчжи немного знает воду, но одежда на его теле сложная, и после нескольких бросков он связал ему руки и ноги, и человек утонул.

Его официальная форма была малинового цвета, и она все еще была заметна в воде. Когда Линг Цинъюй увидел его, большой пень бросился к нему.

Не успел Линь Цинъюй ни о чем подумать, как он с яростным сыном набросился на Ван Сюаньчжи, обнял его и опустился на дно, а пень бросился на них двоих.

Не глядя на широко раскрытые глаза Ван Сюаньчжи, Линь Цинъюй на одном дыхании пронесся мимо него, видя, что тот облегчил удушье, и вытащил его на поверхность.

Из-за уклонения только что, они вдвоем были немного далеко от берега, Линь Цинъюй громко сказал: "Не двигайся, я поднимаю тебя."

."

Ван Сюаньчжи кивнул, а Линь Цинъюй подставила одну руку под его руку и поплыла к берегу.

Дождь сильный, и различные подозрительные предметы постоянно дрейфуют рядом с ней, но у женщины твердое лицо и ясные глаза. Она обхватила себя сильной и мощной рукой, быстро уклоняясь от тех предметов, которые мчатся сверху.

В этот момент Ван Сюаньчжи был немного ошеломлен, он просто спокойно смотрел на ее лицо, следя за тем, как она поднимается и опускается в воду.

Немного приблизившись к берегу, Линь Цинъюй поднял Ван Сюаньчжи выше, а Янь Сань потащил ее за собой.

Без волочения несколько грозных сыновей Линь Цинъюй плюхнулись обратно на берег, позаимствовали силу Янь Саня и взобрались на дамбу.

"Проклятье, в следующий раз я не буду хорошим человеком!" выругался Линь Цинъюй, которому было так больно всем телом, лежа в объятиях Янь Саня, и сказал: "Янь Сань, я не могу двигаться".

Янь Сань крепко обнял ее, улыбнулся и поцеловал в губы, затем поднял человека и пошел к тому месту, куда она направлялась.

Чэн Цзя и Ван Сюаньчжи были подхвачены догоняющими их людьми.

"С ней все в порядке?" обеспокоенно спросила Чэн Цзя, увидев Янь Саня.

"Все хорошо, она просто немного выбилась из сил". ответил Янь Сань.

Хотя это было недолго, их смыло далеко вниз, и когда они вернулись на прежнее место, то увидели, что на дамбе уже был беспорядок, а внутри дамбы была лужа.

"К счастью, вода не очень глубокая". удовлетворенно сказала Линь Цинъюй.

Не успела она закончить свой голос, как со стороны нижнего течения раздался тугой гонг.

Лицо Чэн Цзя внезапно побледнело, и он сказал: "Где-то лопнул берег".

В верхнем течении реки семь дней шли проливные дожди, а в среднем течении - пять дней. Вода в верхнем течении реки Янцзы поднялась на десятки футов. Наводнение затопило несколько городов в Байю-Хечжоу и других местах.

Однако насыпь на южном берегу Янцзы на дороге Северный Цзинху была смыта водой в Сонгзи, и наводнение хлынуло прямо в озеро Дунтин. Дамба на северном берегу прорвалась в Конгцзятане, равнина Цзинбэй-Цзяньган превратилась в огромный океан, и бесчисленные поля правительственных резиденций были затоплены. Южная дорога Цзинху была повреждена устьем реки Янцзы. Наводнения хлынули через дамбу, и **** рухнул, и никого не осталось.

Это чудесное бедствие, которого не случалось со времен установления Великого Чжоу!

Из-за предупреждения правительства в Каннине большинство жителей поднялись на возвышенности и башни. Хотя они понесли большие потери, к счастью, погибших было немного. Я слышал о трагедии в другом месте. Я не понимал, что все они были влюблены. Я слышал от правительства, что предупреждение правительства было Мастер Чэн только обменял свою собственную гарантию головы, и он назвал Чэн Цзя в Чэн Цинтянь.

Сейчас Чэн Цинтянь снова ест и пьет в палатке Линь Цинъюя.

"Мастер Чэн!" Глаза Линь Цинъюя снова дернулись. Этот человек, теперь все продукты питания рационированы, и он не ест свою собственную еду. Как тут не разозлиться.

"Не будь таким скупым". с ухмылкой сказал Чэн Цзя. Благодаря подготовке, будь то люди или правительство, много еды было поставлено на возвышенность, иначе Цзянлин начнет паниковать из-за еды, как другие места.

"Не вините меня за то, что я не напомнил вам, вы должны быть сейчас в состоянии тревоги, что вы делаете так неторопливо?" Лин Цинъюй схватил кусок мяса, но, к счастью, она попросила Сум приготовить не только еду, но и сушеное мясо. К сожалению, несколько дней не есть овощи некомфортно.

"В последние несколько дней не было дождей, погода хорошая, и вода отступит через несколько дней". Чэн Цзя рассмеялся.

И он, и Ван Сюаньчжи уже прошли через несколько ухищрений и обратились в суд с просьбой о помощи в случае бедствия, но теперь они вообще не получили никакого ответа. Нет, сердце было так встревожено, что в уголках его рта появились пузыри. Только когда Линь Цинъюй был здесь, его сердце могло немного успокоиться.

"Вот оно что, тебе не кажется, что погода в эти дни слишком жаркая?" сказал Линь Цинъюй.

"Да, после катастрофы я боюсь чумы". Глаза Чэн Цзя потемнели, а затем он улыбнулся: "Когда ты собираешься уехать?"

Линь Цинъюй отложил палочки.

Ее палатка тоже была построена на городской стене, куда Сум вызывали рано утром. С высокой городской стены можно было увидеть бесконечную равнину снаружи. В это время все еще стоит Мидзусава. Рис в этот сезон полностью пропадает.

"Теперь, Чэн Цзя." воскликнула Линь Цинъюй.

Ее глаза мерцали, заставляя сердце Чэн Цзя дергаться. Лин Цинъюй сказала: "Помоги мне получить несколько полей. Я выделю 200 000 ши для помощи пострадавшим".

Чэн Цзяфуфу спросил: "Когда ты отпустил Хань Мяня, ты уже начал выращивать еду, верно?"

"Всегда давайте мне какие-то льготы! Или ты меня потеряешь!" Лин Цинъюй уставился на него.

"Поля здесь не очень хорошие. Дела короля Чу еще не закончены. Слишком много споров. Я достану тебе немного на озере Дунтин, хорошо?" беспомощно сказал Чэн Цзя.

"Слово решено!" радостно сказал Линь Цинъюй, а затем продолжил: "Не приноси свой хвост!"

"Кхм."

Когда они обернулись, Ван Сюаньчжи стоял у двери и смотрел на них.

"У вас здесь лучшая позиция, и офицер тоже пересядет". После того как Ван Сюаньчжи закончил говорить, он отошел и открыл дверь.

Лин Цинъюй посмотрела на Чэн Цзя, Чэн Цзя покачал головой, Лин Цинъюй встала и вышла из палатки. Место, которое она хотела, чтобы Сум занял, было турелью. Хотя она не была большой, у нее были стены и крыша, чтобы защитить ее от ветра и дождя, и все же она была выше городской стены, и там было относительно сухо.

Те, кто хотел захватить это место, были схвачены Сум. Испуганно отпрянув назад с ножом, Чэн Цзя властно втиснулся в маленькую палатку внутри, и никто не осмелился захватить ее.

Но теперь в палатку втиснулась еще одна!

Чэн Цзя может понять Ван Сюаньчжи. Даже в замковой башне, предоставленной уездным магистратом, очень тесно, что уж говорить о других местах. Хотя она и небольшая, в ней убрано и не так много проблем. Внизу стоят несколько охранников. Какой бы большой ни была

семья, чиновники не подойдут и не приблизятся. Самое главное, чтобы никто не забрался в палатку посреди ночи!

Увидев раздраженное лицо Линь Циню, Ван Сюаньчжи в сердцах сказал: "Ты думал, что я хочу прийти, но я бы не пришел, если бы знал, что ты никогда не залезешь ко мне на кровать".

Чэн Цзя подошел к молодому человеку Ван Сюаньчжи и спросил низким голосом: "Вчера вечером был кто-то еще?".

"Да, дочь большого дома Чэна сказала, что будет служанкой у молодого господина". Юноша также прошептал, схватив двух за одну ночь, и эти молодые люди не могут их выносить, молодой господин не засыпал несколько ночей.

Через два дня вода начала отступать, но судебные спасатели все еще не прибыли. Большинство жителей стали возвращаться в свои дома. Хотя дома были грязными и уродливыми, это было лучше, чем спать на улице.

На стенах меньше людей.

Лин Цинъюй все еще не уходил. Во-первых, никто не вернулся убираться в гостинице. Во-вторых, она планировала уехать.

Карета все еще стояла на месте, но лошадь уже спешила. Сум каждый день возвращался на постоялый двор, чтобы почистить карету, и она была почти чистой, и пока он находил лошадь, он мог уехать.

"Разве уездная администрация специально не убрала комнату для вас двоих? Почему вы до сих пор не уходите?" Лин Цинъюй не понравились два парня, которые снова ели ее обед.

"Не смейте уходить, девушки в Цзянлине слишком восторженные". Чэн Цзя вздохнул.

"А? О? Хахахаха!"

"Лин Цинъюй указал на этих двоих и не смог удержаться от дикого смеха. На второй день после переезда Ван Сюаньчжи, Янь Сань спросил о сплетнях.

Ван Сюаньчжи - нынешний чемпион класса, сын Ван Сяна, а еще он красивый мальчик, который растет как нефритовое дерево. Большие дома в городе сидят на корточках у стены, так что все дамы в городе видят этот сон. Подростки, конечно, Чэн Цзя Чэн тоже очень популярны. Бывший чемпион, сын Чэн Сяна, изящный сын Юйшу Пян Пян Цзя, городская стена такая большая, и после шока и удивления после катастрофы люди не обращают особого внимания на эти правила. И если моя дочь действительно сможет взобраться на этих двоих, это будет хорошо, так что все виды встреч, ***, физические встречи, и, наконец, постельные встречи будут разворачиваться.

Ван Сюаньчжи потемнел лицом, поставил миску и палочки для еды, встал и ушел.

"Ты уходишь?" спросила Чэн Цзя, когда закончила смеяться.

"Да, по логике вещей, зерно Хань Сяня должно было прибыть, но теперь зерно не прибыло, лодка не прибыла, и вообще нет никаких новостей. Я немного беспокоюсь". Лин Цинъюй кивнул. Хотя все движение было перекрыто, никаких новостей быть не должно.

Чэн Цзя поднес губы к губам и снова потерпел, вспомнив слова Ван Сюаньчжи: "Если это дело распространится, боюсь, это действительно неблагоприятно. Чума уже начала распространяться в районе озера Дунтин. Императорский двор перекрыл там все дороги, боюсь, что лодки семьи Линг тоже будут в порядке, и ни команда с продовольствием не сможет пробиться. Но для нее также хорошо уехать, по крайней мере, она может покинуть это опасное место.

"Господин, карета готова". сказал Сум, стоя у двери.

"Хорошо, все зависит от того, сможешь ли ты найти лошадь". Лин Цинъюй посмотрел на Чэн Цзя, теперь они стали придворными чиновниками, у которых все еще есть лошади.

"Понятно, у каннибала руки короткие". Чэн Цзя вздохнул и встал.

"Спасибо мастеру Чэну!

" Линь Цинъюй сказал с широкой улыбкой.

Чэн Цзя покачал головой и вышел.

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2525104>